Критика, библиография

Critics, bibliography

ЛИНГВОСОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БЕЛОРУССКО-РУССКОЙ СМЕШАННОЙ РЕЧИ В БЕЛАРУСИ

A LANGUAGE SOCIOLOGICAL STUDY OF THE BELARUSIAN-RUSSIAN MIXED SPEECH IN BELARUS

Kittel B., Lindner D., Brüggemann M., Zeller J. P., Hentschel G. **Sprachkontakt – Sprachmischung – Sprachwahl – Sprachwechsel. Eine sprachsoziologische Untersuchung der weißrussisch-russisch gemischten Rede «Trasjanka» in Weißrussland.** Berlin : Peter Lang GmbH Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2018. 338 p.

Данная книга является результатом научно-исследовательского проекта по изучению белорусско-русской смешанной речи (трасянки), который на протяжении более пяти лет проводился под руководством доктора филологических наук профессора Ольденбургского университета имени Карла фон Осецкого Г. Хентшеля. Работа получила активную поддержку со стороны кафедры истории белорусского языка филологического факультета БГУ (С. Н. Запрудский) и Центра политических и социологических исследований БГУ (Д. Г. Ротман). В рамках исследования авторы (Б. Киттель, Д. Линднер, М. Брюггеманн, Я. П. Целлер, Г. Хентшель) выделяют три языковых кода: белорусский язык, русский язык, белорусско-русская смешанная речь, – и изучают взаимозависимость между использованием определенного языка, социальным позиционированием и формированием коллективной идентичности в Беларуси как стране с двумя государственными языками.

Книга выделяется оригинальной конструкцией, логикой построения. Она состоит из 10 глав, каждая из которых несет свою смысловую нагрузку. В сумме все главы представляют собой крупномасштабное исследование языковой ситуации в современном белорусском обществе сквозь призму социально-политических и культурно-идентификационных аспектов.

Вполне естественно, что лингвосоциологическое исследование белорусско-русской смешанной речи начинается с определения перспектив анализа языка, обоснования его выбора и анализа изменений в социальном контексте. В данной главе вводится определение В. Гумбольдтом понятия «язык». Основополагающим является описание социологических объяснительных моделей, которые исследуют влияние социальных факторов на речевое поведение (Э. Дюркгейм, Дж. Г. Мид, А. Шюц, Т. Лукман, Ф. Шютце, М. Вебер, Х. Эссер и др.).

Во второй главе внимание исследователей переходит от языковых сообществ и языковой политики к целям языковых действий. Объяснение языкового поведения осуществляется с социологической перспективы таким образом, что макро-, мезо- и микросоциальные факторы определенного языкового поведения могут анализироваться отдельно. На построение данной объясняющей модели решающее влияние оказала теоретическая концепция П. Бурдье. Тем не менее авторы также представляют еще одну объяснительную перспективу: их интересуют в большей степени мотивы людей, говорящих на том или ином языке.

В третьей главе авторы рассматривают наиболее значимые ценности (атрибуты) языка, такие как

экономическая (в данном случае язык оказывает влияние на социальное позиционирование говорящего) и символическая значимости. Соединение нескольких различных перспектив в одну социологическую объяснительную модель дает ответ на вопрос о том, как рамки языковой политики в Беларуси, с одной стороны, и ценности (атрибуты) языка, с другой стороны, влияют на языковое поведение индивидуумов и тем самым приводят к наблюдаемой языковой структуризации Беларуси.

Название четвертой главы – «Историко-политическое развитие, язык и языковая политика в Беларуси». В ней авторы рассматривают различные аспекты конструирования белорусской идентичности и развитие языковой политики в исторической, политической, религиозной и социокультурной перспективах. Вводится понятие белорусско-русской смешанной речи как результата русско-белорусских языковых контактов, которая анализируется в следующей, пятой главе в рамках исторического развития и социоэкономического контекста. Также в пятой главе авторы знакомят читателя с гипотезами, затрагивающими контекст использования определенного языка, региональные, возрастные, гендерные, образовательные, религиозные и иные аспекты, которые в последующих главах подтверждаются или опровергаются на основе данных социологических исследований.

О дизайне, операционализации основных понятий, описании выборочной совокупности и сборе данных социологических исследований, которые были проведены под руководством Центра социологических и политических исследований БГУ и легли в основу анализа, подробно и детально идет речь в шестой главе. В седьмой, восьмой и девятой главах представлены основные результаты исследований. В седьмой главе рассматриваются социально-структурные факторы использования языка, в том числе распространение смешенной речи, языковая социализация, использование определенного языка в разных контекстах на основе регионального и поколенческого анализа. В восьмой главе взгляд авторов фокусируется на языковом поведении в контексте экономической, символической значимости, а также культурной идентичности, выводы в данной главе основаны на результатах количественного социологического анализа. В девятой главе на основе собранных качественных социологических данных делается акцент на языковой идентичности, прежде всего на идентичности людей, использующих белорусско-русскую смешанную речь. Кроме того, авторы анализируют три типа идентичности белорусов. На основе социологических данных исследователи делают выводы о том, что языковые коды имеют значение в зависимости от контекста: например, в общественном пространстве доминирует русский язык, а белорусско-русская смешанная речь чаще, чем считалось ранее, используется в частном (приватном) пространстве (особенно среди представителей старшего поколения).

Десятая глава содержит основные выводы авторов, краткое описание развития языковой ситуации в Беларуси, а также квинтэссенцию ответов на три основополагающих для книги вопроса: «Насколько распространены языки или коды, на которых говорят в Беларуси (имеются в виду белорусский и русский языки, а также белорусско-русская смешанная речь)?»; «Насколько социальные факторы могут объяснить использование этих кодов?»; «Какая индивидуальная значимость (например, экономическая, символическая ценность) лежит в основе использования того или иного кода?».

Отвечая на вопрос о распространенности трех языковых кодов, авторы на основе проведенных исследований делают вывод о том, что очень немногие респонденты никогда не использовали русский язык или белорусско-русскую смешанную речь. При этом примерно половина респондентов не использует белорусский язык активно. Лингвосоциологическая интерпретация результатов исследования заостряет внимание на том, что структурное сходство белорусского и русского языков обеспечивает в значительной степени взаимопонимание двух собеседников – носителей двух языков в чистой форме. Белорусско-русская смешанная речь занимает промежуточную позицию с точки зрения лингвистической структуры.

Некоторые социально-демографические факторы могут объяснить использование трех языковых кодов. Авторы подтверждают существующее мнение о том, что миграция сельского населения в города (особенно крупные), где доминировал русский язык, способствовала развитию смешанной формы речи. Тем не менее представители среднего и старшего поколения (32 года и старше) указывают в качестве своего первого языка, на котором они общались в детстве, белорусско-русскую смешанную речь, в то время как для молодого поколения таковым является русский язык. Что касается гендерных различий, то они играют незначительную роль: женщины старшего поколения чаще, чем мужчины того же возраста, используют белорусско-русскую смешанную речь, в то время как девушки используют русский язык чаще, чем юноши. Наиболее важным фактором является контекст социализации: значительно выше вероятность использования белорусско-русской смешанной речи теми людьми, чье детство прошло в сельской местности, чем теми, кто вырос в городе.

По поводу доступности белорусско-русской смешанной речи для других носителей языка авторы делают вывод о том, что белорусско-русская смешанная речь имеет наибольший коммуникационный потенциал, за ней практически вровень идет

русский язык, в то время как белорусский играет маргинальную роль по данному критерию. С точки зрения символической значимости языка, которая имеет важное значение для формирования индивидуальной и коллективной идентичности, наблюдается несколько иная картина: белорусский язык имеет самую высокую значимость. Несмотря на все эти аспекты авторы предсказывают русскоязычно ориентированное будущее Беларуси, чему способствует то, что носителями русского языка являются в основном молодые люди, первым языком также чаще всего становится русский, знание которого из поколения в поколение улучшается. Все эти тенденции ведут к тому, что русский язык используется не только в официальном контексте, но и переходит в частное общение, в котором, по мнению авторов, доминирует белорусско-русская смешанная речь. Таким образом, в этом поле «напряженности», как это часто случается в многоязычных обществах с контекстно-зависимым использованием языков, различное индивидуальное использование языковых кодов можно понимать как тенденцию к лингвистической однородности, достигаемой посредством контекстно-специфической адаптации. Авторы выражают мнение о том, что данное распределение (русский язык – официальный контекст, белорусско-русская смешанная речь – частный контекст) вероятно сохранится и в будущем, если белорусский язык не получит серьезной государственной поддержки. Авторы, следовательно, выделяют языковую политику государства как значимый фактор, влияющий на развитие языковых изменений и выбор типа языковой интеграции.

Монографию можно характеризовать как строгую, рациональную, содержащую теоретические перспективы социологического анализа языкового поведения и результаты практических социологических исследований, отражающую взгляд со стороны на языковую ситуацию и политику в Беларуси сквозь призму историко-политического и социально-культурного развития страны. Книга будет интересна специалистам в области социолингвистики, филологии, социологии, политологии, руководителям разных уровней, научным сотрудникам, преподавателям высшей школы, магистрантам, аспирантам, докторантам, студентам, изучающим социальные дисциплины.

Е. А. Данилова[1]

[1]*Екатерина Александровна Данилова* – кандидат социологических наук; научный сотрудник факультета языкознания и наук о культуре Ольденбургского университета имени Карла фон Осецкого.

Ekaterina A. Danilova, PhD (sociological sciences); researcher at the school of linguistics and cultural studies, the Carl von Ossietzky University of Oldenburg.

E-mail: *katyadanilova@bk.ru*